

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.33>

Кабалина Олеся Игоревна

Функциональная специфика имплицитности в текстах юмористического жанра на немецком языке

Цель исследования - выявление особенностей проявления имплицитности в текстах юмористического жанра на немецком языке. Научная новизна заключается в определении категории имплицитности на основе теоретического анализа научных источников. Основное содержание исследования составляет лингвистический анализ художественных произведений на немецком языке с точки зрения реализации категории имплицитности, ее функциональных значений. Полученные результаты позволили дать основные характеристики функциональным проявлениям имплицитности в текстах юмористического жанра. Выявлено, что основной особенностью является тот факт, что представление имплицитного замысла может реализовывать несколько функций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 174-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.33>

Дата поступления рукописи: 15.06.2020

Цель исследования – выявление особенностей проявления имплицитности в текстах юмористического жанра на немецком языке. **Научная новизна** заключается в определении категории имплицитности на основе теоретического анализа научных источников. Основное содержание исследования составляет лингвистический анализ художественных произведений на немецком языке с точки зрения реализации категории имплицитности, ее функциональных значений. **Полученные результаты** позволили дать основные характеристики функциональным проявлениям имплицитности в текстах юмористического жанра. Выявлено, что основной особенностью является тот факт, что представление имплицитного замысла может реализовывать несколько функций.

Ключевые слова и фразы: функциональные проявления имплицитности; авторский замысел; эксплицитный смысл; немецкий язык; тексты юмористического жанра.

Кабалина Олеся Игоревна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
oi.kabalina@mgou.ru

Функциональная специфика имплицитности в текстах юмористического жанра на немецком языке

Проблема функционального своеобразия категории имплицитности, ее роли в структуре художественного произведения является предметом исследования для многих лингвистов и литературоведов [4; 6; 10]. Важно отметить, что имплицитность проявляет себя на всех уровнях языка (синтаксическом, лексическом, морфологическом, фонетическом), что свидетельствует о множестве вариаций языковых единиц при формировании и выражении авторского замысла, о многоаспектности данного языкового и речевого явления [7; 11; 13]. Исследование имплицитности позволяет раскрыть информационное, содержательно-смысловое пространство текста, выявить ее роль при интерпретации авторского замысла, психологических интенций автора, потенциала текста. Однако имплицитность в юмористической прозе немецких авторов лингвистическому исследованию подвергалась редко, что обуславливает **актуальность** данного исследования. Вместе с тем юмористические тексты являются такой формой художественного произведения, которая позволяет сочетать не только изображение реальных событий, но и предполагаемых, неожиданных, фантастических, гротескных, ироничных. В связи с этим интерес представляют функциональные особенности имплицитного изложения, а также специфика реализации категории имплицитности на уровне художественного текста. Для достижения цели исследования по выявлению функциональных особенностей категории имплицитности в юмористических текстах были поставлены следующие **задачи**: проанализировать теоретическую базу по вопросу имплицитности, назвать функции имплицитности, проследить реализацию имплицитности (на примерах из немецкого языка), обозначить направление дальнейших исследований.

В ходе решения определяемых задач были использованы такие **методы исследования**, как теоретический анализ научной литературы, лингвистический анализ художественных произведений юмористического жанра на немецком языке, включающий в себя элементы контекстуального анализа, сопоставительного анализа, семантико-структурного анализа. **Теоретической базой** исследования послужили работы ученых, освещающих системно-языковые характеристики категории. Исследователи обращаются к вопросам имплицитного смысла, имплицитного значения (Л. Г. Бабенко, И. Р. Гальперин, С. И. Походня [3; 7; 14] и др.), определения функций и видов имплицитности (И. В. Арнольд, А. В. Бондарко, Е. В. Ермакова, О. В. Казачевская, А. В. Кашичкин и др.) [2; 3-6; 8].

Практическая значимость состоит в том, что полученные характеристики имплицитности и обновленная проблематика особенностей проявления имплицитного знания в художественных произведениях на немецком языке могут быть использованы при моделировании юмористического типа текста для более четкого понимания его структуры и семантики.

Предметом нашего исследования выступают функциональные особенности имплицитности в юмористических текстах на немецком языке. В основе анализа – понимание имплицитности как «формы существования знания» (по Е. В. Ермаковой), выраженной в комплексе языковых средств и имеющей способность содержать подразумеваемую информацию. На наш взгляд, в определении имплицитности важным положением является обращение к данной категории как к «одной из основ психосознательной деятельности человека», которая проявляется в языковой деятельности [9, с. 3].

Считается, что маркерами имплицитности в художественных произведениях могут выступать самые разнообразные языковые средства: синтаксические конструкции, введение в текст разных точек зрения, неоднозначных образов, метафорический и метонимический перенос, ирония, гиперболизация, фигуры моделирования и узнавания и др. [1; 14; 16]. При этом можно говорить о разных видах имплицитности. Так, И. В. Арнольд, определяя ситуативный и ассоциативный виды содержательно-подтекстовой информации, подчеркивает роль реципиента, его опыта и знаний в интерпретации информации и понимании замысла автора [2]. Исследователем подчеркиваются различия в имплицитной информации, обусловленные фактами или событиями, эмоционально-аффективной сферой, жизненным опытом, внутренним миром воспринимающего человека.

Считаем важным учитывать основания классификации имплицитной информации, предложенной А. В. Кашичкиным:

- способ возникновения импликатур;
- степень интенциональности автора имплицитного высказывания;
- связи с другими частями смысла высказывания.

В основе общей классификации импликатур в данной работе лежит способ их возникновения [12].

Значимой функцией категории имплицитности можно признать инициацию когнитивно-смысловых схем воспринимающего для точной интерпретации авторского текста. Имплицитность является результатом взаимодействия совокупности элементов языковой реальности и внеязыковых факторов, таких как культурное своеобразие речевого взаимодействия, специфика функционирования когнитивных процессов реципиента, психологические особенности вербализации фактического материала.

Анализ текстов немецких авторов позволил нам выявить особенности функций категории имплицитности в жанре юмористической прозы. В качестве анализируемого материала выступили произведения Г. Хольц-Баумерта [17], А. Селинко [18], Л. Тома [19]. Единицей исследования являлся минимальный контекст, картотека проанализированных контекстов включает около 400 единиц.

Обратимся к примерам, где авторы используют описательные характеристики персонажей. Описание внешности, характерологических, социально-психологических особенностей персонажей или ситуации является зачастую имплицитным ознакомлением читателя с внутренним миром героя, а также с отношением автора к нему, к внешним обстоятельствам, характеристикам ситуации; с идеями и замыслом произведения [15].

В следующих примерах имплицитно выражено *отношение автора к персонажу* за счет прилагательных, несущих эмоциональную и смысловую нагрузку, которая заключается в обозначении физиологических характеристик человека, а также внешних проявлений его личностных особенностей:

...und ein kleinerer mit einer Brille und ganz scharfen Augen [17, S. 5]. / ...и другой, меньше ростом, в очках, с очень острым взглядом (здесь и далее перевод автора статьи. – О. К.).

“Na und?”, sagte der kleinere Herr mit der Brille und lachte ironisch [Ibidem, S. 6]. / «Ну и что?» – сказал господин поменьше в очках и злорадно рассмеялся.

Основные выразительные средства, используемые автором для характеристики персонажа: прилагательное *“klein”* (маленький) в сравнительной степени, существительное *“Brille”* (очки), прилагательное *“scharf”* (острый), глагол *“lachen”* (смеяться), прилагательное *“ironisch”* (иронично, злорадно). Эмоциональная нагрузка эпитетов заключается в том, что автор эксплицитно передает собственное восприятие рассказчика-персонажа, а имплицитно – собственное отношение к его действиям.

Подробное описание внешности героини в представленном ниже мини-контексте эксплицитно повествует о размышлениях героини о себе. Имплицитный смысл охватывает *большее пространство психического мира персонажа*: поиск самоидентичности, психологическая идентификация отношений с родителями. Прерывает эти размышления возникновение в восприятии героини образа софы. Используемая парцеллятивная конструкция указывает на внезапность и недостаточную оформленность мысли, при этом эксплицитное появление образа наследства, одновременно имплицитное отождествление психологических отношений с материальными образами порождает иронию.

Thesis Augenbrauen sind ganz schmal, wie gemalt. Sie hat große, graue Augen und lange Wimpern – die hat sie von Mama. Und braune Locken, widerspenstig, immer zerrauft – auch von Mama. Den großen Mund hat sie angeblich von Papa Und das ist eigentlich alles, was Thesi von den Eltern geerbt hat. Richtig – noch die Couch! Auch vom Papa [18, S. 19]. / Брови у Тези совсем тонкие, как будто нарисованные; у нее большие серые глаза и длинные ресницы – они у нее от мамы; и коричневые локоны, упрямые, всегда растрепанные – тоже от мамы; большой рот, предположительно, от папы. И это, собственно говоря, все, что Тези унаследовала от родителей. Ах, да! – еще диван! Также от папы.

В следующем примере в имплицитном смысле заключается *юмористическое сообщение* о мальчишке-подростке как знатоке особенностей представительниц женского пола. Очевидно, что комичность выражена имплицитно, ни одно выразительное средство не реализует функцию комичности, лишь появление имплицитности позволяет предполагать юмор автора, который он применяет, используя речь героя.

Ich sagte, das weiß ich schon; daß tun alle Mädchen, aber man darf sich nichts gefallen lassen. Es ist ganz leicht, dass man es ihnen vertreibt, wenn man ihnen rechte Angst macht. [19, S. 24]. / Я сказал, что знаю, что это делают все девчонки, но с этим нельзя мириться. Очень легко отбить у них к этому охоту, если их по-настоящему напугать.

Эти примеры указывают на проявление следующих функций имплицитности: *создание комического эффекта*; *информативная функция* (знания о внутренних состояниях персонажа); *функция коннотации амбивалентных чувств*; *знание об отношении автора к персонажу* (частично характеристика категории персональности).

Имплицитность может присутствовать в описании не только персонажей, но и некоторых действий. Так, в следующем примере эксплицитно речь идет о некотором театральном действии. Имплицитное значение – *в появлении чего-то необычного, яркого, близкого к значению слова “das Spektakel”* (шум, гам, возня):

Wie wir das geredet haben, da hat es hinter uns Spektakel gemacht [Ibidem, S. 39]. / Пока мы все это говорили, позади нас началось светопредставление.

Функционально имплицитность здесь играет *роль интенсификации эмоционального восприятия происходящих в реальности событий*.

В следующем случае ироничное отношение автора к характеристике деяния «украл» имплицитно выражено с помощью слова “*zufällig*”.

Zufällig habe ich an diesem Tage eine Forelle gestohlen gehabt [Ibidem, S. 49]... / *А я как раз случайно украл в тот день форель...*

Очевидно, что случайное в ситуации кражи невозможно, поэтому *появление характеристики действия как случайного является маркером имплицитной иронии*, характеристики наивности мальчика, который в действительности считает свои действия непреднамеренными.

Интересным в функциональном проявлении является имплицитность в следующем примере:

Sie haben eine Angorkatze; die darf immer dabeisitzen, wenn sie Kaffee trinken im Freien, und die Frau Geheimrat fragt: “Mag Miezchen ein bisschen Milch? Mag Miezchen vielleicht auch ein bisschen Honig?”. Als wenn sie ja sagen könnte oder ein kleines Kind wäre [Ibidem, S. 54]. / *У них есть ангорская кошка; и ей всегда разрешается сидеть рядом, когда они пьют кофе на свежем воздухе, и фрау Гехаймрат спрашивает: «Не хочет ли кошечка немножко молока? Может быть, кошечка хочет немного меда?». Как будто бы она может сказать «да», или словно она маленький ребенок.*

Эксплицитно читатель узнает: мальчик сравнивает отношение соседки к своей кошке с отношением к ребенку. Имплицитно выражено отношение мальчика-рассказчика к соседской кошке, к самой соседке. Основным способом актуализации скрытых смыслов здесь выступает наличие речи персонажа “*die Frau Geheimrat*”, которая появляется в общении с существом, не умеющим говорить. Следующее за ним высказывание рассказчика, в котором присутствует сравнение, выраженное сослагательным наклонением в немецком языке, *отражает иронию автора, которая завуалирована в словах мальчика-рассказчика.*

С целью реализации разнообразных функций имплицитности в немецком языке могут быть использованы *вводные слова*. Остановимся более подробно на употреблении авторами вводного слова *vielleicht* (*быть может*). Приведем четыре примера предложений с использованием *vielleicht*.

1. *Vielleicht würde er etwas sagen oder tun* [17, S. 17]. / *Быть может, он что-нибудь скажет или сделает.*

2. *Vielleicht ist es schon diese Papageienkrankheit* [Ibidem, S. 19]... / *Быть может, это и есть та самая попугайная болезнь...*

3. *Vielleicht schaffe ich mir noch einen Hund an* [Ibidem, S. 20]. / *Быть может, я куплю себе еще собаку.*

4. *Vielleicht konnte ich mit Putzi aus diesem Buch üben* [Ibidem, S. 22]. / *Быть может, я смогу потренироваться с Путци по этой книге.*

Во всех примерах, будучи внешне изолированным от контекста, вводное слово является элементом экспрессивного синтаксиса и создает *комический эффект*. При этом оно выражает различные аспекты отношения автора к сообщаемому, выполняя одновременно функцию организации коммуникативного контакта автора и читателя. В первом случае вводное слово является отражением не только зрительного восприятия будущего события (восприятия того, как персонаж будет что-либо говорить или делать), но переключается на *оценочный* компонент (оценка персонажа с точки зрения его действий, вера в то, что последуют какие-либо действия). Во втором случае вводное слово *усиливает авторскую иронию*, представленную в виде вывода. В третьем случае с помощью вводного слова *актуализируется намерение автора*, его настойчивость: с одной стороны, автор выражает сомнение в том, купит ли он собаку, с другой, – уверенность в том, что он не отступит от своей цели (дрессировать с помощью книги), даже если ему придется купить собаку. Такая многофункциональность вводного слова в данном примере подчеркивает авторскую иронию, комичность ситуации. В четвертом случае (после того, как автор повествования купил книгу о дрессировке собак, он размышляет о тренировке попугая) вводное слово является не выражением сомнения, а, скорее, наделенным семантикой облигаторности. Такая функция вводного слова *vielleicht*, противоположная традиционной функции выражения сомнения, неуверенности, *усиливает эффект комичности ситуации*. Все эти случаи вводного слова имеют общее: их использование свидетельствует о чувстве юмора автора, его ироничном отношении к ситуации, в которой он оказался, когда был подростком.

Примерами экспрессивного синтаксиса могут служить предложения:

...und es ging erst richtig los [Ibidem, S. 46]. / *...на самом деле, все только началось.*

Nun kam das Schlimmste [Ibidem]. / *Тут случилось самое ужасное.*

Данные примеры иллюстрируют возможность автора интенсифицировать эмоцию ожидания или страха, в целом эмоциональное напряжение. В данном случае речь идет об *интригующей функции имплицитности*.

Интенсификаторами имплицитности могут выступать наречия, универсальное местоимение «все». Неопределенно-личное предложение подчеркивает семантику неопределенности, играя роль маскировки действий, состояний лица. Автор использует языковое средство для отвлечения внимания как от самого героя, так и от других лиц, имплицитно подчеркивая тем самым тот факт, что само действие значимее, чем тот человек, который его произвел. Подобный эффект наблюдается при пассивных конструкциях:

Schon am nächsten Tag klappte es [Ibidem, S. 25]. / *Это удалось уже на следующий день.*

В произведениях автора может не быть эксплицитно представленных рассуждений о его ценностной позиции, нравственных установках, мировоззрении. Однако имплицитно, посредством использования, например, неопределенно-личной структуры, определяются значимые смыслы происходящего. Имплицитно читателю передаются экзистенциальные ценности (красота, жизнь, детство, чувство собственного достоинства и др.). В следующем высказывании выразительные средства, используемые автором – модальный глагол “*sollen*” (*должен*) в сочетании с глаголом “*sich ärgern*” (*злиться*). Имплицитно выражена мотивация автора действовать, если со стороны других будет оскорбление, принижение его личности:

Dann sollen sie mich mal wegen meinem Namen ärgern [Ibidem, S. 21]! / Пусть только попробуют разозлить меня из-за моего имени!

Замысел автора передается имплицитно из содержания отдельных частей текста, микротем, эпизодов. Импликация находится семантически «глубоко». Вводное слово в сочетании с модальным глаголом усиливает выраженность чувств и оценок, связанных с отношением автора к миру, с его установками:

Vielleicht musste die Feuerwehr kommen und uns mit einer Leiter retten, ich wollte nämlich gern mal auf einer Feuerwehrleiter sein, dass hatte noch keiner in meiner Klasse geschafft [Ibidem, S. 3]. / Быть может, должна приехать пожарная команда и спасти нас при помощи лестницы, дело в том, что я охотно побывал бы на пожарной лестнице, этого еще никто не делал из моего класса.

В данном примере вводное слово “vielleicht” (возможно), а также модальные глаголы: “müssen” (долженствовать), “wollen” (хотеть) характеризуют не столько сомнения автора, как это обычно принято воспринимать с точки зрения функциональной грамматики, сколько общую позитивную установку, желание лучшего. В данном случае контекст создает дополнительную функциональную нагрузку на имплицитность.

В следующем примере используется сравнение, прилагательные выполняют функцию интенсификации эмоционального восприятия ситуации и объекта:

Zahnärzte sind wie Petroleumsucher, sie setzen den Bohrer an und wühlen unbarmherzig und verbissen [18, S. 1]. / Зубные врачи, как добытчики нефти, они устанавливают свою бормашину и безжалостно и ожесточенно делают свою работу.

Имплицитно звучит: зубной врач – это человек, который вынужден в своей профессии доставлять другим неудобства или даже боль. Имплицитно в сравнении присутствует и комичность: рабочий по добыче нефти (работа, не требующая тонких движений рук, развития мелкой моторики, специальных знаний) и врач (работа, требующая специальной квалификации, аккуратности, обходительности с клиентами и т.п.).

Обратимся к анализу использования автором частицы “noch”:

...ich musste ihr noch die Sache erzählen [17, S. 5]... / ...я был вынужден рассказать ей кое-что еще...

С помощью частицы “noch” (еще) автор возвращает читателя к событиям, уже прочитанным и известным, таким образом, в тексте появляется повторяющаяся ситуация, при этом, следуя содержанию текста, это повторяющееся имеет оттенок юмористического, смешного, забавного. В данном случае частица “noch” является средством выражения нескольких функций категории имплицитности: информирование о действиях, передача смысла комичности ситуации; выражение эмоционально положительных переживаний по отношению к герою.

Используя частицы “immer”, “nur”, “nicht” или частицы усиления “aber”, “auch”, “bereits”, “besonders”, “bloß”, “denn”, “doch”, “etwa”, “ganz”, “gar”, “gerade”, “geradezu”, “höchst”, “mal”, “noch”, “schon”, “sehr”, “selbst”, “so”, “sogar”, “überhaupt”, “viel”, “weit”, “weitaus”, “zu”, автор подчеркивает особенности характера повествователя, выражая в некоторых случаях снисходительность, сочувствие, доброжелательность, уважение к самому повествователю, а также к тем событиям, которые происходили в детстве. Можно сказать, что в этом случае автор является своеобразным защитником периода детства, подчеркивая его уникальность, своеобразие, непосредственность детских переживаний.

Важность периода детства для автора можно имплицитно прочитать в том, что сам автор (с повествователем) периодически обращается к указаниям родителей, чаще – матери:

Mama sagt, fremde Frauen sind immer Damen [Ibidem, S. 2]. / Мама говорит, незнакомые женщины/иностранки – всегда дамы.

...wie mir Mama immer gesagt hat [Ibidem]. / ...как мама мне всегда говорила.

Постоянное мысленное обращение к матери, выраженное в высказываниях, где автор сопоставляет свои действия с тем, что он знает от матери, свидетельствуют о хороших воспоминаниях автора о детстве, об уважительном его отношении к тем событиям, которые совершаются с человеком, когда он еще не стал взрослым, но отличается своей непосредственностью, эмоциональностью, искренностью.

Для выражения особого отношения к детству автор использует разнообразные средства. Так, например, в этом контексте интересна фраза:

Die Kollegin war so nett und sagte: “Und ich heiße Zwei” [Ibidem]. / Коллега была так мила и сказала: «А меня зовут Цвой».

Здесь героиню повествователь называет “die Kollegin”. Денотативное значение слова “die Kollegin” определяется следующими свойствами: человек, в профессиональной сфере выполняющий деятельность, подобную той, которую выполняет субъект. Однако в данном случае повествование ведет подросток, не являющийся профессионалом. Но его желание принадлежать к классу писателей и журналистов так велико, что он называет свою собеседницу коллегой. В данном случае автор использует номинацию не из-за ошибочного представления о применимости данной номинации к объекту (в данном случае к госпоже Цвой), а из-за стремления стать профессиональным, самостоятельным, принадлежать к тому классу людей, которые собственным творчеством могут изменять жизнь и мысли.

Обратимся к синтаксическим особенностям текстов как маркеров имплицитности. Это сложные предложения, вводные слова, синтаксический параллелизм (повтор повторяющегося компонента) и др.

Так, с помощью синтаксического параллелизма (в данном случае неопределенной формы глаголов – “einsperren”, “erzählen lassen”) автор усиливает эмоциональную напряженность, передает эмоциональные переживания, связанные с действиями других людей, с обстоятельствами, в которые он попал:

Ganz schön, denke ich wütend, erst im Fahrstuhl einsperren, alles erzählen lassen, und nicht einmal eine Limonade haben sie für einen übrig [Ibidem, S. 6]. / Очень хорошо, в бешенстве думаю я, сначала запереть в лифте, заставить все рассказать, и даже стаканчика лимонада не дадут.

В данном примере очевидно, что в результате преобразований нейтральных грамматических и лексико-семантических конструкторов обнаруживается возможность читателя узнавать собственные действия, мысли, чувства. Здесь речь идет об *идентификационной функции* имплицитности.

Таким образом, мы приходим к следующим *выводам*. На основе проведенного анализа можно выделить следующие функции имплицитности в юмористических текстах на немецком языке: функция создания комического эффекта, информативная функция, функция интенсификации эмоционального восприятия объекта, эмотивная функция, идентификационная функция.

Основной особенностью является тот факт, что представление имплицитного замысла может реализовывать несколько функций. Имплицитный смысл, наряду с эксплицитным, составляет основу авторского замысла. Скрытый смысл, или скрытое знание, образуется при добавлении к языковому содержанию компонентов фоновых знаний, которыми располагают и автор текста, и реципиент. Реализацию категории имплицитности в текстах юмористического жанра обеспечивают разнообразные средства на всех уровнях языка: выбор автором определенных лексических единиц, использование особых синтаксических конструкций, подбор соответствующих стилистических средств. *Направление дальнейших исследований* категории имплицитности может быть связано с функциональным анализом этой категории в разных типах текста, что позволит более точно представлять сущность, структуру и составляющие коммуникативных стилей, художественных текстов, жанровых характеристик произведений, а также будет способствовать взаимопониманию автора и читателя.

Список источников

1. **Акимова И. И.** Способы выражения имплицитной информации художественного дискурса (на материале произведений В. Набокова): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1997. 20 с.
2. **Арнольд И. В.** Импликация как прием построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83-91.
3. **Бабенко Л. Г.** Русская эмотивная лексика как функциональная система: автореф. дисс. ... д. филол. н. Свердловск, 1990. 31 с.
4. **Барышева А. И.** Имплицитность как свойство публицистического текста: на материале языка газеты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2016. 23 с.
5. **Бондарко А. В.** Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971. 115 с.
6. **Борисова Е. Г.** Имплицитная информация в лексике // Имплицитность в языке и речи / отв. ред.: Е. Г. Борисова, Ю. С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 30-42.
7. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: УРСС Эдиториал, 2008. 144 с.
8. **Долинин К. А.** Имплицитное содержание высказывания // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 37-47.
9. **Ермакова Е. В.** Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма): автореф. дисс. ... д. филол. н. Саратов, 2010. 48 с.
10. **Иванкова И. В.** Реализация категории имплицитности в современном русском художественном тексте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2007. 24 с.
11. **Казачевская О. В.** Проблема передачи имплицитного содержания на материале немецко-русских переводов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 20 с.
12. **Кашичкин А. В.** Имплицитность в контексте перевода: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 22 с.
13. **Пешкова Н. П.** Имплицитность как онтологическое свойство текста // Семантические, грамматические и когнитивные категории языка: сб. науч. тр. Уфа: Гилем, 2007. С. 32-37.
14. **Походня С. И.** Языковые виды и средства реализации иронии. К.: Наук. думка, 1989. 126 с.
15. **Селзнева С. Ю.** Языковые средства и когнитивные модели описания внешности персонажей в англоязычной художественной прозе: на материале произведений английских и американских писателей XIX и XX вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2001. 299 с.
16. **Шаповалова В. Ю.** Функции умолчания как специфического средства смыслообразования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24). С. 83-88.
17. **Holtz-Baumert G.** Alfons Zitterbacke: Geschichten eines Pechvogels [Электронный ресурс]. URL: https://domknig.com/read_394559-1 (дата обращения: 23.03.2020).
18. **Selinko A.-M.** Heute heiratet mein Mann [Электронный ресурс]. URL: <https://knigogid.ru/books/280705-nemeckiy-yazyk-s-a-selinko-segodnya-moy-muzh-zhenitsya-annemarie-selinko-heute-heiratet-mein-mann/toread> (дата обращения: 25.03.2020).
19. **Thoma L.** Lausbubengeschichten [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books?id=upxTDwAAQBAJ&pg=PA6&dq=Thoma_Lausbubengeschichten&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewiZx-Txz97pAhVixKYKHJZ_BokQ6AEIKjAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 26.03.2020).

Functional Specificity of Implicitness in the German Humorous Texts

Kabalina Olesya Igorevna, PhD
 Moscow Region State University
 oi.kabalina@mgou.ru

The paper aims to identify peculiarities of implicitness manifestation in the German humorous texts. Scientific originality of the study lies in the fact that relying on a theoretical analysis of the existing sources, the author introduces a definition of the implicitness category. The article focuses on a linguistic analysis of the German literary works from the viewpoint of realization of the implicitness category, specificity of its functional meanings. The conducted research allows identifying specifics of implicitness manifestation in humorous texts. The conclusion is made on multiple functions of implicitness in the analysed texts.

Key words and phrases: functional manifestations of implicitness; author's intention; explicit meaning; German language; humorous texts.